Черная Оксана Валентиновна

ИЗМЕНЕНИЯ СРЕДНЕЙ ЛЮДНОСТИ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ СРЕДНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ И ПРИИСЕТЬЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

На основании проведенных исследований осуществлен анализ средней людности семейного крестьянского домохозяйства Среднего Притоболья и Приисетья с 1868 г. по 1918 г. В статье приведены статистические данные по нескольким тысячам русских крестьянских семей из шестидесяти двух населенных пунктов восьми волостей двух губерний, проанализирована динамика изменений численного состава крестьянской семьи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 182-185. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

19. **Полное собрание русских летописей.** М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. 288 с.
20. **Полное собрание русских летописей.** СПб., 1885. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. 248 с.
21. **Полное собрание русских летописей.** М., 2000. Т. 16. Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. I-XII с. 320 стб.
22. **Послание Климента, митрополита русского, написанное к Фоме, истолкованное монахом Афонасием** // Понырко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси: XI-XIII вв.: исследования, тексты, комментарии. СПб., 1992. С. 140-148.
23. **Приселков М. Д.** Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб.: Наука, 2003. 248 с.
24. **Словарь книжников и книжности Древней Руси** / под ред. Д. С. Лихачева. Л.: Наука, 1987. Вып. 1. XI – первая половина XIV в. 494 с.
25. **Суворов Н. С.** Следы западно-католического церковного права в памятниках древнего русского права. Ярославль, 1888. 233+XLIX с.
26. **Хрусталев Д. Г.** Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб.: Евразия, 2002. 444 с.
27. **Цыпин В. А.** Каноническое право. М., 2009. 863 с.
28. **Щапов Я. Н.** Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. М., 1978. 292 с.
29. **Щапов Я. Н.** Государство и церковь в Древней Руси (конец X – первая половина XIII в.) // Введение христианства на Руси / отв. ред. А. Д. Сухов. М.: Мысль, 1987. С. 124-137.
30. **Щапов Я. Н.** Государство и церковь Древней Руси XI-XIII вв. М.: Наука, 1989. 232 с.
31. **Щапов Я. Н.** Древнерусские княжеские Уставы и церковь в феодальном развитии Руси в X-XIV вв. // История СССР. 1970. № 3. С. 123-126.
32. **Щапов Я. Н.** Древнерусские княжеские Уставы XI-XV вв. / отв. ред. Л. В. Черепнин. М.: Наука, 1976. 240 с.
33. **Щапов Я. Н.** Устав князя Ярослава и вопрос об отношении к византийскому наследию на Руси в середине XI в. // Византийский временник. М.: Наука, 1971. Т. 31. С. 71-78.
34. **Щапов Я. Н.** Церковь в Древней Руси (до конца XIII в.) // Русское православие: вехи истории / науч. ред. А. И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. С. 10-70.

PRINCIPLES OF CANDIDATES SELECTION FOR HIERARCHAL POSITIONS

Fomina Tat'yana Yur'evna, Ph. D. in History
Naberezhnye Chelny Institute of Social-Pedagogical Technologies and Resources
stal73@yandex.ru

In the article the principles of candidates selection for hierarchal positions during the pre-Mongolian period of Rus history are considered on the basis of historical sources complex and historiography. Pretenders selection was implemented by Kiev metropolitans, princely authorities, boyar clans. The requirements to candidates for priesthood didn't always correspond to canonical norms, but met the political, ideological and material interests of the Old Russian elite.

Key words and phrases: Early Rus; church hierarchy; hierarches; bishops.

УДК 314.174
Исторические науки и археология

На основании проведенных исследований осуществлен анализ средней людности семейного крестьянского домохозяйства Среднего Притоболья и Приисетья с 1868 г. по 1918 г. В статье приведены статистические данные по нескольким тысячам русских крестьянских семей из шестидесяти двух населенных пунктов восьми волостей двух губерний, проанализирована динамика изменений численного состава крестьянской семьи.

Ключевые слова и фразы: домохозяйство; крестьянская семья; людность; двор; волость.

Черная Оксана Валентиновна
Московский государственный университет путей сообщения (филиал) в г. Калининграде
miit-kld@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ СРЕДНЕЙ ЛЮДНОСТИ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ СРЕДНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ И ПРИИСЕТЬЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА©

Крестьянская семья давно уже стала объектом изучения самых разных наук, поскольку преобладающие в обществе формы семьи служат показателем уровня его модернизации, в значительной мере обуславливают положение в нем женщин и детей и так далее. В традиционном обществе семья была одной из главных микроструктур, определяющих статус крестьянина, форму его поведения, систему личных взаимоотношений. В исследуемый период крестьянство Среднего Притоболья и Приисетья, как и российское крестьянство в целом, переживало тяжелейшие муки трансформации, отразившиеся на конкретно-историческом уровне в массе противоречивых фактов, требующих своего объяснения.

© Черная О. В., 2014

В конце XIX – начале XX века семейная жизнь крестьянина Среднего Притоболья и Приисетья немногим, но всѐ же отличалась от жизни его предков. В самом процессе воспроизводства народонаселения крестьянство формировало социально-демографическую и социокультурную среду, одновременно оказывая на нее и трансформирующее, и сохраняющее воздействие. Одним из важнейших показателей при изучении структуры крестьянской семьи является людность или количественный состав крестьянского домохозяйства. При этом важно не только исследование общей людности семей, но и восстановление ее исторической динамики. Историками давно установлена взаимосвязь количественного состава семейной ячейки с хозяйственной деятельностью семьи, ее социальным положением, образом жизни, внутрисемейными отношениями и другими аспектами семейной жизни [18, с. 175-195; 24, с. 108]. Известно, что к середине XIX века людность крестьянских домохозяйств Сибири оставалась на уровне 6-8 человек, во второй половине века размеры двора и семьи выровнялись в средних пределах до 5-7 человек [17, с. 400-408; 19, с. 57-76; 22, с. 128-136, 140]. Последняя треть XIX – начало XX в. вновь были отмечены уменьшением средней величины крестьянского двора, то есть семьи. Однако не совсем ясно, насколько эти данные были характерны для Среднего Притоболья и Приисетья. Если в Курганском округе (по статистическим данным) наблюдалось относительно плавное снижение средней численности двора с 5,21 чел/хоз в 1870 г. [14] до 4,9 чел/хоз к 1912 г., то в уже исследованной нами Марайской волости колебания показателя оказывались довольно большими – от 4 чел/хоз в 1895 г. [21, с. 107-117] до 6 чел/хоз в 1903 г. [23, с. 74]. Однако до размеров большой семьи они все же не дотягивали, а снижение брачности и более активное внутрисемейное планирование рождаемости должны были в дальнейшем вести к уменьшению размеров семьи. Кроме того, по данным, представленным в статистике, во-первых, видна лишь средняя людность семьи вообще, а не конкретно крестьянской, во-вторых, не прослеживается динамика изменений, что не представляется верным.

Источниковой базой стали исповедные росписи по 8 волостям Среднего Притоболья и Приисетья. Для обеспечения высокого уровня репрезентативности уделено особое внимание технике выборки: использована серийная или гнездовая выборка по Челябинскому уезду и Курганскому округу. Всего в выборку вошли данные по нескольким тысячам русских крестьянских семей из 62 населенных пунктов восьми волостей двух губерний. Исповедные росписи содержат, в частности, сведения о полном составе домохозяйства с перечислением родственных связей, наличии приемных детей и возрасте членов семьи. Они позволяют восстановить структуру крестьянского двора, определить количество детей и разницу в возрасте между ними, величину интергенетического интервала. В первую очередь определим среднюю людность семейного крестьянского домохозяйства Среднего Притоболья и Приисетья с 1868 г. по 1918 г. Для этого проанализируем данные численности крестьян и сопоставим их с количеством крестьянских домохозяйств [4, д. 74, 81, 84, 88, 97, 101, 117, 132, 136, 139, 144, 149; 5, д. 16, 20, 29, 36, 47, 56, 60, 62, 64; 6, д. 68, 73, 79, 84, 88, 94, 98, 103, 105, 114, 119, 123, 125, 130, 131, 136, 138; 7, д. 14, 23, 28, 30, 34, 36, 38, 42, 44, 48, 51, 54, 58, 59; 8, д. 19, 23, 29, 30, 35, 38, 41, 43, 46, 48, 51, 55, 57, 59, 60, 62, 63, 64; 9, д. 28, 30, 34, 38, 41, 45, 51, 54, 59, 63, 66, 69; 10, д. 64, 71, 72, 74, 78, 80, 83, 85, 87, 88, 89; 11, д. 18, 22, 27, 29, 32, 33, 37, 39].

В результате анализа источниковой базы выяснилось, что средняя людность семейного крестьянского домохозяйства Среднего Притоболья и Приисетья с 1868 г. по 1918 г. была равна 6,98 душ обоего пола, при этом динамика демонстрирует так называемые «зигзаги», которые не представляется возможным объяснить на общем фоне. Но средние данные не всегда объективны. Нами проанализированы лишь восемь волостей, из них две Челябинского уезда Оренбургской губернии (Кислянская и Обанинская) и шесть волостей Курганского округа Тобольской губернии, так как Оренбургская губерния лишь частично входила в исследуемый регион. В частности, если рассмотреть отдельно показатели по Челябинскому уезду и Курганскому округу, то динамика последнего оказывается абсолютно стабильной и демонстрирует неуклонное снижение средней людности крестьянского двора за период с 1868 г. по 1903 г. с 9 до 7 душ обоего пола. Причем беспричинного увеличения числа дворов (т.е. без увеличения численности населения) или их снижения не происходило. Показатели же по двум волостям Челябинского уезда не дают репрезентативных данных и не могут учитываться отдельно, кроме того, территориально уезд ближе к Европейской России, чем к Сибири, и игнорировать специфику было бы не верно. Однако и здесь происходит снижение показателя с 6,4 до 5,3 душ обоего пола.

Наиболее высокая средняя людность крестьянского двора зафиксирована в Курейнской волости в 1869 г. – 11,6 душ обоего пола, здесь при численности населения 2613 человек обозначено лишь 225 дворов, в 1870 г. – 10,9 душ (при численности 2680 человек – 245 дворов). Однако уже в 1871 г. семьи делятся, их количество достигает 352 и далее неуклонно растет на фоне увеличения численности крестьянства, а динамика волости становится сопоставимой со средними показателями. Необходимо отметить, что столь большая разница зафиксирована только в Курейнской волости и не может быть распространена на всю исследуемую территорию. Довольно высокой была людность в Усть-Суерской и Утятской волостях, что обуславливалось степенью их социально-экономического развития. При сравнении ряда экономических показателей выяснилось, что количество наемных работников в домохозяйствах указанных волостей на порядок ниже, чем в Курейнской, гораздо ниже, чем в Марайской, Арлагульской и Чесноковской волостях [21, с. 40-54, 107-117, 164-170, 239-247, 322-330].

Что же касается Шадринского уезда, то в 1886 г. он насчитывал 48 волостей (316 сельских обществ) в которых зафиксировано 44801 крестьянское домохозяйство. В 1887 г. их было уже 46168, причем разделенными указаны только 1811 семей [3, д. 28]. Сделать подробный анализ не представляется возможным, поэтому были взяты данные за четыре контрольные точки по Мехонской и Иванищевской волостям. В 1872 г. в Мехонской волости проживали 9658 человек в 1482 домохозяйствах (средняя людность домохозяйства – 6,5 чел.), в 1888 г. – 12174 в 1703 (7,1), в 1897 г. – 13100 в 1802 (7,2), и в 1902 г. – 14286 в 1957 (7,2). В Иванищевской волости, соответственно, в 1872 г. – 7690 в 1356 (5,7), в 1888 г. – 9682 в 1501 (6,5), в 1897 г. – 9771 в 1553 (6,3),

и в 1902 г. – 10141 в 1580 (6,4) [12, д. 2, 5; 13, д. 2, 975, 1706]. Средняя людность крестьянского домохозяйства по Мехонской волости за исследуемый период была равна 7,1, по Иванищевской – 6,2 человека и демонстрировала относительную стабильность. Если рассмотреть «Сведения о семейных крестьянских разделах за 1892 г.» фонда Шадринского уездного присутствия, то практически все ведомости фиксируют отсутствие семейных разделов [3, д. 53, л. 4-5, 6-7, 8, 12-13, 16-17, 19, 23-24, 25]. Если же разделы фиксируются, то причиной указано, что «после тщательной проверки списков, эти домохозяйства по ошибке оказались пропущенными» [Там же, л. 14-15].

С 1904 г. по 1918 г. наблюдается увеличение средней людности до 8,2 душ, которое можно попытаться объяснить различными предположениями о желании объединить семьи в период войн и, как следствие, призывов на воинскую службу, однако правильнее объяснять этот факт с привлечением данных по типологии семьи. Вероятно, что людность крестьянского домохозяйства зависела от нескольких факторов, среди которых природно-климатические условия региона, приоритет земледельческой или скотоводческой стратегии существования семьи, количество наемных работников и другие, что, несомненно, требует проверки.

В Западной Европе исследуемого периода семьей называлась группа из связанных кровнородственными или брачными узами родителей и детей, которая иногда включала в себя родителей супругов, в том числе и вдовых [15, с. 18]. В Среднем Притоболье и Приисетье крестьяне включали в семью всех родственников, проживавших под одной крышей [1, с. 113; 2, с. 130-144; 16, с. 118-122]. Как правило, семьи численностью до 5 человек включительно являлись малыми, в 6 человек – расширенными, и в 7 и более – составными [20, с. 225]. Оговоримся, что не все семьи, насчитывавшие 5 человек и менее, были малыми, как и не все семьи численностью более 6 человек были составными или расширенными. Используя данные Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и архивные материалы, историк В. А. Зверев установил, что в Сибири на рубеже XIX-XX вв. простые семьи составляли 53,2%, расширенные – 29,7%, составные – 10,7% и прочие – 4% соответственно [14, с. 43-44]. Однако опять же возникает вопрос, насколько эти цифры распространимы на Среднее Притоболье и Приисетье исследуемого периода. Кроме того, приведенные исследователем группировки крестьянских семей по типам дают представление о семейной организации крестьянства на момент группировки, то есть в статике. Но семья постоянно развивается, и выводы на основании исследования одного года не представляются репрезентативными. Немаловажен и тот факт, что перепись 1897 г. на 5-7% преуменьшала людность крестьянского двора-семьи, действительная величина средней крестьянской семьи в среднем по России была на 5-7% больше, и, соответственно, увеличивалось количество расширенных и составных семей [20, с. 225-226].

С учетом вышесказанного определим типологию домохозяйств-семей крестьянского населения Среднего Притоболья и Приисетья с 1868 г. по 1918 г., для чего применим метод типологической группировки. Все домохозяйства были сгруппированы, во-первых, в зависимости от их структурного типа, во-вторых, по числу поколений, в-третьих, по количеству детей, и подсчитаны. Так как временной отрезок очень большой, а материалы по волостям за многие годы отсутствуют, использовались данные трех «временных срезов»: 1870-1874 гг., 1890-1894 гг. и 1910-1914 гг. При подсчете использовалась следующая типологизация семей. Малыми названы семьи, состоящие из одной супружеской пары с неженатыми (незамужними) детьми. Расширенными – образующиеся в случае женитьбы одного из представителей младшего поколения в малой семье (либо при зятеприймаке), рождения детей в новой брачной паре. В состав расширенных семей входили родившие вне брака матери с ребенком, вдовы с детьми, если они возвращались в дом отца (но таких семей было не более 7%). Составная – это сложная отцовская или сложная братская семьи. К прочим отнесены семьи, где определить структуру не представляется возможным из-за недостатка сведений (таких не больше 1%), одинокие и бездетные пары.

Анализ распределения семей с различным типом внутренней структуры показывает, что в период с 1870 г. по 1874 г. [4, д. 74, 81; 5, д. 16; 6, д. 68, 73, 79; 7, д. 14, 23; 8, д. 19; 9, д. 28, 30; 10, д. 64, 71; 11, д. 18] в семи из восьми исследуемых волостей Среднего Притоболья и Приисетья преобладали составные семьи (35,9%), а вместе с расширенными семьями (32,6%) они составляли абсолютное большинство. Среднестатистический размер семьи в исследуемых волостях в тот же временной промежуток равнялся 7,3 человека обоего пола. За период с 1890 г. по 1894 г. [4, д. 101; 5, д. 36; 6, д. 105, 114; 7, д. 36, 38; 8, д. 29, 30; 9, д. 45, 51; 10, д. 74; 11, д. 29] численность составных семей сократилась до 30,7%, а расширенных – до 25,7%. Малая же семья, напротив, заняла преобладающие позиции и составила 39,5%, но уступала в сумме двум предыдущим. Однако средняя людность крестьянских домохозяйств снизилась до 6,8 человек, что косвенно свидетельствует о том, что малые семьи стали реже перерастать в большие, а период жизни составной семьи сокращался.

За период с 1910 г. по 1914 г. [4, д. 132, 136, 139; 7, д. 54, 58; 8, д. 51, 55, 57, 59, 60; 10, д. 83, 85, 87, 88] удалось проанализировать данные лишь четырех волостей. Здесь малая семья уверенно заняла первое место, составив 55,7% при средней людности двора в 7,1 человека. Составная и расширенная семьи в сумме дали только 38,9%. Учитывая тот факт, что в период с 1904 г. по 1918 г. здесь наблюдается увеличение средней людности крестьянского двора с 7,2 до 8,2 душ обоего пола, можно сделать предположение о том, что происходило увеличение средней продолжительность жизни взрослого населения и выживаемости детей до 5 лет. Отмечен некоторый рост бессемейных одиночек и бездетных семей (на 1,2% за весь период). Эти статистические данные подтверждаются исследованиями историка В. А. Зверева в отношении Тобольской губернии и позволяют предположить, что в конце XIX – начале XX в. в Среднем Притоболье и Приисетье преобладали малые, простые по структуре двух-трех поколенные семьи.

Однако малые семьи преобладали на территории Западной Сибири уже на протяжении всего XVIII века, а к середине XIX века малые несложные по составу семьи занимали здесь господствующее положение [19, с. 217]. Так были ли изменения, и, если были, то в чем они заключались? Приведенные большинством историков

группировки крестьянских семей по типам дают представление о семейной организации крестьянства в статике, так как основываются на данных ревизских сказок или переписи 1897 г. Но семья – это живой организм, который переживает рост, упадок и другие процессы, то есть развивается. Малая, составная или большая – это отдельные стадии в жизненном цикле семьи, так как малая семья на определенном этапе своего развития становится составной или зачастую большой, которые в свою очередь после раздела распадаются на малые.

Вплоть до начала XX в. составная семья представляла собой обязательную и самую продолжительную стадию развития семьи для значительной части крестьянства в период их детства, отрочества и старости [20, с. 229]. Данный факт вполне оправдан. Ведь даже при относительно равных условиях такая семья, сравнительно с малой, более эффективна в сельскохозяйственном производстве, так как доля иждивенцев в ней была минимальной, а половозрастное разделение труда – оптимальным. Старики участвовали во второстепенных работах, присматривали за младенцами, выполняли посильную домашнюю работу. Немаловажной функцией стариков была передача опыта от поколения к поколению, осуществление преемственности отцов и детей характерной для устной крестьянской культуры. Составная семья страховала детей от сиротства, бездетных – от отсутствия детей и одиночества, стариков – от немощной старости. Она имела больше шансов выжить в случае смерти трудоспособного работника, а в неурожайный год – избежать разорения. Словом, составная семья гарантировала воспроизводство населения, социализацию молодого поколения и социальную защиту детей и стариков.

Список литературы

1. **Автобиографические записки сибирского крестьянина В. А. Плотникова**: публикация и исследование текста. Омск: Изд-во ОмГУ, 1995. 176 с.
2. **Вязников В. П.** Родословная по имени моего отца Вязникова Петра Георгиевича // Зауральская генеалогия: сб. науч. тр. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. Вып. 2. С. 130-144.
3. **Государственный архив города Шадринска** (ГАШ). Ф. 597. Оп. 1.
4. **Государственный архив Курганской области** (ГАКО). Ф. 13. Оп. 1.
5. **ГАКО.** Ф. 48. Оп. 1.
6. **ГАКО.** Ф. 75. Оп. 1.
7. **ГАКО.** Ф. 95. Оп. 1.
8. **ГАКО.** Ф. 97. Оп. 1.
9. **ГАКО.** Ф. 107. Оп. 1.
10. **ГАКО.** Ф. 113. Оп. 1.
11. **ГАКО.** Ф. 159. Оп. 1.
12. **ГАКО.** Ф. 467. Оп. 6.
13. **ГАКО.** Ф. 492. Оп. 1.
14. **Зверев В. А.** Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма (историко-демографический анализ): учеб. пособие. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1991. 146 с.
15. **Зидер Р.** Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.) / пер. с нем. Л. А. Овчинцевой; науч. ред. М. Ю. Брандт. М.: Гуманит. изд.; Центр ВЛАДОС, 1997. 302 с.
16. **Киборт З. И.** История д. Осеева Шадринского уезда Пермской губернии в дореволюционный период // Зауральская генеалогия: сб. науч. тр. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. Вып. 2. С. 118-122.
17. **Крестьянство Сибири в эпоху феодализма.** Новосибирск, 1982.
18. **Миненко Н. А.** Городская семья Западной Сибири на рубеже XVII-XVIII вв. // История городов Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1977. С. 175-195.
19. **Миненко Н. А.** Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск: Наука; Сиб. отд-ние, 1979. 349 с.
20. **Миронов Б. Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2-х т. Изд-е 3-е, испр. и доп. СПб.: Дм. Булганин, 2003. Т. 2. 583 с.
21. **Обзор экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского округа Тобольской губернии.** Курган: Типография Н. Г. Зикеева, 1895. 374 с.
22. **Соловьева Е. И.** Численность и структура русской крестьянской семьи Сибири во второй половине XIX в. // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII-XX вв.). Бахрушинские чтения 1979 г. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1979. С. 120-144.
23. **Список населенных мест Тобольской губернии за 1903 г.** Тобольск, 1904. 341 с.
24. **Статистические исследования о пространстве и народонаселении Тобольской губернии** // Тобольские губернские ведомости. 1870. № 23.

CHANGES OF PEASANT FAMILY AVERAGE SIZE IN MIDDLE TOBOL AND ISET' REGIONS OF THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Chernaya Oksana Valentinovna
Moscow State University of Railway Engineering (Branch) in Kaliningrad
miit-kld@mail.ru

The analysis of the family peasant household average size in Middle Tobol and Iset' regions from 1868 till 1918 is implemented on the basis of the conducted researches. In the article the statistical data on several thousands of the Russian peasant families from sixty-two settlements of eight volosts of two provinces are presented, the dynamics of the peasant family numerical strength changes is analyzed.

Key words and phrases: household; peasant family; size; homestead; volost.